

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

ANALYSIS OF THE EFFICIENCY OF COUNTERACTION OF TERRORISM IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE BY CRIMINAL AND LEGAL FACILITIES

*A. Karyagina
J. Isakova
E. Sapozhnikova*

Annotation

In the article the analysis of efficiency of measures of counteraction to terrorism in Russia at the present stage associated with the modernization of criminal law. The author comes to the conclusion that the effectiveness of preventive effects of criminal law depends on two factors: the proper construction of dispositions and sanctions of this rule, and the faithful application by the courts. The fight against terrorism requires a comprehensive approach, which should include measures of economic, political, social and legal nature.

Keywords: terrorism, counter-terrorism, terrorist attack, public security, crimes of terrorist orientation.

*Карягина Анжелика Владимировна
К.с.н., доцент, Таганрогский институт
управления и экономики
Исакова Юлия Игоревна
Д.с.н., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО ДГТУ
Сапожникова Екатерина Юрьевна
К.э.н., ФГБОУ ВО ДГТУ*

Аннотация

В статье проводится анализ эффективности мер противодействия терроризму в России на современном этапе, связанных с модернизацией уголовно-правовых норм. Автор приходит к выводу, что эффективность предупредительного воздействия уголовно-правовых норм зависит от двух факторов: правильного построения как диспозиции, так и санкции этой нормы, а также верного применения ее судами. При этом борьба с терроризмом требует комплексного подхода, который должен включать меры и экономического, и политического, и социального, и правового характера.

Ключевые слова:

Терроризм, противодействие терроризму, террористический акт, общественная безопасность, преступления террористической направленности.

Терроризм – это преступление, направленное против общественной безопасности, ответственность за которое установлена в ст. 205 УК РФ. Кроме того, законодатель помимо террористического акта предусмотрел и иные преступления террористического характера. Терроризм, как правило, используется в качестве метода воздействия на общество, государство и в отношении отдельных лиц, действия террористической направленности наносят урон психологическому состоянию людей. Использование насильственных средств и методов террористы стремятся дестабилизировать деятельность государственных и общественных институтов, или международных организаций, погрузить общество в атмосферу постоянного страха, создать ощущение нестабильности и незащищенности, вызвать недоверие к государственно-властным структурам.

Террористические атаки, приносящие боль, страх и разрушения, являясь посягательствами на базовые человеческие ценности – жизнь, здоровье, безопасность,

мешают полноценной реализации других прав и свобод граждан в демократическом обществе, поскольку государства, в противостоянии терроризму, вынуждены идти на ограничительные меры.

Выделяется две группы преступлений террористической направленности:

1. деяния, которые самостоятельно образуют составы преступлений с указанием в уголовном законе на то, что это террористическая деятельность;
2. деяния, которые сопряжены с террористической деятельностью.

Полагаем, что в современных условиях оптимальным является следующее определение терроризма: терроризм – противоправная деятельность отдельных лиц, групп лиц или коллективных образований (группировок, организаций), основанная на идеологии насилия и нарушающая общественную безопасность во внутригосударственном или международном масштабе, выраженная в

совершении взрыва или других действий, влекущих гибель человека или создающих опасность таковой, а также причинение имущественного ущерба, направленная на устрашение населения отдельного государства или группы государств и оказание воздействия на органы власти государства или международные органы и организации с целью дестабилизации обстановки в обществе и принуждения к принятию решений, выгодных для террористов, а также с иными целями деструктивной направленности.

По мере развертывания спирали террористического насилия идет и поиск наиболее эффективных путей противодействия ему. В связи с этим возникает вопрос о степени соответствия применяемых в борьбе с терроризмом средств принципам современного демократического правового государства. Поскольку терроризм, разрушая механизм государственной машины, тем самым подрывает образ жизни общества с его стремлением к идеалам демократии, то в основу борьбы с ним должно быть положено четкое осознание специфики этого социально-политического феномена, причин его порождающих и вызовов, который он бросает государству.

Усиление ответственности за преступления террористического характера и избранный законодателем комплексный подход к решению этой задачи, когда уголовно-правовые меры (пополнение перечня таких преступлений и ужесточение уголовного наказания и др.) сочетаются с совершенствованием правовой системы правовых взысканий с виновных диктуется объективными обстоятельствами и полностью отвечают историческому опыту борьбы с этими тяжкими и особо тяжкими преступлениями, а также опыту законотворчества в этой сфере отношений [1]. Реальное "имущественное разоружение" виновного в терроризме наряду с лишением его свободы, равно как и полное возмещение ущерба потерпевшим от преступления необходимо, закономерно и справедливо.

Однако предпринятые в 2013–2014 гг. законодательные меры в целях более эффективного решения этой задачи сомнительны в своей теоретической обоснованности и недостаточно тщательно просчитаны в практическом отношении. Современная законотворческая деятельность в сфере уголовной политики противодействия терроризму характеризуется крайней непоследовательностью и противоречивостью. Повышение ответственности за деяния террористической направленности вплоть до пожизненного лишения свободы полагаем вполне оправданными в связи с неуклонным ростом числа терактов. Однако диспозиция, например, ст. ст. 205, 205.1 УК РФ вызывает ряд вопросов.

Анализируя указанные в законе цели террористического акта, полагаем излишним ее (их) упоминание в определении данного преступления (большого внимания за-

служивает предложение о включении в число квалифицирующих признаков террористического акта, например, мотива ненависти или вражды). Также в УК РФ дается определение террористического сообщества (ст. 205.4), но нет определения террористической организации (ст. 205.5). Следует признать, что указанные законодательные разночтения вносят лишь путаницу в теорию и практику применения уголовного закона, касающегося форм соучастия в "террористических преступлениях". Представляется, что законодатель должен сформулировать в профильном федеральном законе (желательно в ст. 3 "Основные понятия") определения понятий "террористическое сообщество" и "террористическая организация", которыми следует руководствоваться при конструировании норм, содержащихся в УК РФ (ст. 205.4 и 205.5). При этом, возможно, имеет смысл отказаться от понятия "террористическое сообщество" (неизвестного в зарубежном и международном уголовном праве), заменив его понятием "террористическая организация".

В последние годы вслед за увеличением числа составов преступлений террористической направленности законодатель значительно ужесточил уголовное наказание за их совершение:

а) ст. 56 УК РФ дополнена ч. 5, согласно которой срок лишения свободы при частичном или полном сложении сроков уголовного наказания данного вида по совокупности преступлений, из которых хотя бы одно относится к преступлениям террористической направленности, может достигать 30 лет, а совокупности приговоров – 35 лет;

б) установлено, что виновным в совершении преступлений террористической направленности не может быть назначено наказание ниже низшего предела или назначен более мягкий вид наказания либо не применен дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного (ч. 3 ст. 64 УК РФ);

в) установлено, что к осужденным за преступления террористической направленности сроки давности привлечения к уголовной ответственности не применяются (ч. 4 ст. 83 УК РФ);

г) значительно увеличены сроки лишения свободы, осужденным за преступления террористической направленности, сроки и размеры других видов уголовного наказания.

Однако, санкции, предусмотренные по отдельным составам преступлений террористической направленности, не соответствуют принципу справедливости. Так, за пособничество законодателем предусмотрен максимальный срок лишения свободы, равный максимальному наказанию за террористический акт с отягчающими обстоятельствами, и который на пять лет превышает наказание за оконченный состав террористического акта. Не отрицая общественной опасности пособничества в совершении деяний террористической направленности,

тем не менее нельзя ставить на один уровень организаторов и реальных исполнителей терактов и пособников, которые играли только вспомогательную роль в совершении преступления.

Отметим, что в ноябре 2016 года Пленум ВС РФ утвердил постановление о внесении изменений в ряд действующих документов, касающихся вопросов судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности. Новое постановление призвано учесть изменения в уголовном законодательстве, которые произошли с момента издания постановлений Пленума ВС РФ от 9 февраля 2012 года № 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" и от 28 июня 2011 года № 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности", поскольку в судебной практике возникли новые квалификационные вопросы требующие разъяснения [1].

К примеру, разъяснено, что обязательным признаком террористического акта является его особая цель – дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а действия по вовлечению в террористическую деятельность должны быть направлены на определенное лицо или группу лиц. Также разъясняется, что данное преступление окончено именно с момента совершения указанных действий, независимо от того, совершило ли вовлекаемое лицо соответствующее преступление террористической направленности или нет.

Кроме того, из документа следует, что такой состав преступления, как прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, является окончанным с момента начала обучения вне зависимости от того, приобрело ли лицо необходимые знания, умения и навыки, или нет. Уточняется также, что для признания организованной группы террористическим сообществом не требуется предварительного судебного решения о ее ликвидации в связи с осуществлением террористической деятельности. Кроме того, судам отдельно указывается на необходимость конфискации денег и имущества, принадлежащих террористическим организациям.

В конце января 2017 года началось общественное обсуждение подготовленного Росгвардией законопроекта [2], в случае принятия которого за нарушение требований к антитеррористической защищенности объектов, а также мест массового пребывания людей будет установлена уголовная ответственность. Отметим, что в сферу регулирования законопроекта не входят объекты транспортной инфраструктуры, транспортные средства и объекты топливно-энергетического комплекса. Законопроект пред-

полагает, что ответственность будет наступать только в случае гибели или причинения тяжкого вреда здоровью граждан, а также если в результате террористического акта был причинен крупный ущерб имуществу. При этом, максимальный размер наказания, которое может быть назначено в соответствии с проектом поправок, составит семь лет лишения свободы с запретом занимать определенные должности на срок до трех лет. Крупным предлагается признавать ущерб в размере от 1 млн руб.

В апреле 2017 года группа депутатов Госдумы выступила с предложением лишать террористов ранее приобретенного российского гражданства [3]. Разработчики законопроекта предлагают расширить перечень оснований, по которым принимается или отменяется решение о приобретении или прекращении гражданства. В частности, основанием для отмены решения о приобретении гражданства может стать вступившее в законную силу приговора суда об осуждении лица к наказанию за террористический акт, содействие террористической деятельности и т. д. (ст. 205–207 Уголовного кодекса). По мнению депутатов, предлагаемые документом изменения позволят обеспечить реализацию дополнительных мер по защите граждан от терроризма и будут способствовать предупреждению совершения преступлений террористического характера лицами, получившими российское гражданство.

В дальнейшем анализ правоприменительной практики поможет определить целесообразность введения новаций, но при этом важно понимать, что терроризм выступает как результат определенного социального конфликта, вызванный комплексом причин экономического, политического, социального, а также лично-психологического характера. В связи с этим антитеррористическая политика государства должна основываться на мерах по предотвращению самой террористической угрозы и ставить своей целью предупреждение и разрешение тех конфликтов, эскалация которых потенциально может спровоцировать террористическую деятельность.

Поспешность и непродуманность принятия антитеррористических законов приводит к нарушению базовых принципов уголовного права, поэтому полагаем, что внести изменения в уголовное законодательство допустимо не чаще одного раза в год. Вносимые законопроекты должны быть подвергнуты комплексной экспертизе с участием в их обсуждении известных ученых, ведущих научных и учебных заведений, общественных деятелей.

Необходимо отметить, что эффективность предупредительного воздействия предлагаемых уголовно-правовых норм зависит от двух факторов: правильного построения как диспозиции, так и санкции этой нормы, а также верного применения ее судами. Чем более конкретно в уголовном законе будут определены признаки террориз-

ма, тем эффективнее будет противодействие данному преступлению. Действующие уголовные нормы, регламентирующие наказания в сфере преступлений против общественной безопасности, к сожалению, так и не смогли стать удерживающим фактором для террористов, в том числе смертников.

Продолжающаяся в нашей стране вялотекущая гражданская война с террористическим подпольем указывает на существование комплекса нерешаемых проблем, которые могут быть достаточно условно обозначены как законодательные и правоприменительные. Законодательное определение терроризма как "идеологии" лишь дезориентирует правоприменителя. На правоприменительном уровне необходимо перейти к построению качественно иной системы обеспечения общественной безопасности, интегрирующей усилия не только спецслужб и политических акторов, представленных в органах государственной власти, но и всех институтов гражданского общества.

Необходимо отметить, что для эффективного противодействия терроризму недостаточно усилий одних правоохранительных структур, необходимо выработать единую стратегию противодействия ему, разработать комплексную программу совместных действий всех органов государственной власти, муниципалитета, правоохранительных органов, а также политических партий, СМИ, общественных и религиозных объединений.

Задачи гражданского общества в противодействии терроризму многоплановы – это и контроль за правомерностью и обоснованностью ограничения прав и свобод человека в целях борьбы с экстремизмом, и поддержка законных действий силовых структур и пресечение злоупотреблений с их стороны в ходе антитеррорис-

тических акций, а также формирование негативного отношения к практике и идеологии терроризма и позитивного общественного сознания, исключающего саму возможность использования насилия для достижения каких-либо целей [4].

Без общественного контроля в деятельности правоохранительных органов не могут быть решены три основные проблемы:

1. преодоления массовой коррупции и повышения доверия со стороны населения, а значит, лучшей информированности органов, при реальном сокращении террористического подполья и его социальной базы;

2. переориентации на использование средств и методов оперативно-розыскной профилактики терроризма и других форм организованной преступности с чисто административных и войсковых (формальные массовые проверки, блокирование районов, "зачистки" и т.п.).

3. изменения принципов планирования контртеррористической деятельности, обучения и подготовки сотрудников на местах [5].

Ограничить терроризм, а также стабилизировать обстановку в стране возможно только при принятии и реализации комплекса мер, включающих не только уголовно-правовые методы воздействия, но и укрепление государственных органов, которые участвуют в профилактике и противодействии его проявлениям; введение дополнительных социальных льгот для участников контртеррористических операций; совершенствование материально-технической оснащенности и вооружения. Полагаем, что антитеррористическая стратегия станет эффективной при существенном снижении ресурсов влияния террористов, а также при консолидации и совместных усилиях на глобальном, региональном и национальном уровнях всего мирового сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" // Российская газета. № 35. 17.02.2012.
2. Законопроект "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления ответственности за невыполнение требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий)". [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru>
3. Законопроект №153630-7 "О внесении изменений в статью 22 Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации"". [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru>
4. Карягина О.В. Информационная безопасность в РФ: вопросы оптимизации законодательства // Материалы XIII региональной научно-практической конференции учреждений высшего и среднего профессионального образования. Текст Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2015. С. 179.
5. Кочои С.М. Общеευропейское законодательство о борьбе с терроризмом и перспективы реформирования УК РФ Текст // Lex Russica. 2014. № 9. С. 1067.